

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2022. № 6 (96).
Political Linguistics. 2022. No 6 (96).

УДК 811.111'42:811.111'38

ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55

doi: 10.26170/1999-2629_2022_06_13

ГСНТИ 16.21.07; 16.21.51

Код ВАК 10.02.04 (5.9.6), 10.01.10 (5.9.9)

Олеся Викторовна Абыякая¹, Ксения Владимировна Землякова²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия

¹olesya_vik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0628-377X>

²ksu-zemlyakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2090-8879>

Современный политический концепт *sanctions* в англоязычном новостном дискурсе: когнитивный и лингвокультурный аспекты

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению относительно нового политического концепта «*sanctions*», реализованного в дискурсе англоязычной прессы. Целью работы является описание структуры концепта «*sanctions*» и доказательство его лингвокультурного статуса. Печатные новостные источники, послужившие полем для выборки контекстов, отобраны с февраля по июнь 2022 г. Ограниченный объем данной работы позволяет представить анализ концепта на основании функционирования только его номинанта — лексемы «*sanctions*» — в газетных новостных статьях. Рассмотрение концепта осуществляется с позиций лингвокультурологического подхода. Выявлены понятийная, образная и оценочная составляющие концепта. Понятийный компонент описывается через парадигматические связи имени концепта, а именно через синонимы и смежные понятия в системе английского языка, для чего задействуется прием семенного (компонентного) анализа. Понятийное содержание представлено через две крупные понятийные области: «сила» и «манипуляция». Дополнительными понятиями являются «принуждение», «наказание», «угроза», «ограничение».

Образное и аксиологическое содержание концепта выявляется через функционирование имени концепта в новостных статьях, то есть через синтагматические связи лексемы «*sanctions*» в дискурсе печатной прессы. Образный компонент концепта анализируется с точки зрения когнитивного подхода. Из текстовых реализаций номинанта «*sanctions*» образованы когнитивные метафорические модели. Из них выделяются природоморфные метафоры: 1) санкции — это стихия, 2) санкции — это природное явление, 3) санкции — это насекомое; и артефактные метафоры: 4) санкции — это груз, 5) санкции — это оружие.

Авторами доказано, что новый концепт «*sanctions*» получает свое аксиологическое наполнение в англоязычной медиасреде под влиянием современной геополитической обстановки, и обусловлено оно распределением ролей в отношениях «сторона, налагающая санкции vs сторона, пострадавшая от санкций». Наличие оценочного отношения к изучаемому концепту в англоязычной новостной среде позволяет говорить о лингвокультурных чертах нового концепта, что свидетельствует о формировании его лингвокультурного, а не универсального общеязыкового статуса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, английский язык, новостной дискурс, новостные статьи, концептосфера, политические концепты, когнитивная лингвистика, когнитивный подход, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, концептуальные метафоры, природоморфные метафоры, артефактные метафоры, лингвокультурология, лингвокультурный подход, структура концепта, ценностная картина мира.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Абыякая Олеся Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, факультет социальных цифровых технологий, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича; 193232, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-т Большевиков, д. 22, к. 1; e-mail: olesya_vik@mail.ru.

Землякова Ксения Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича; 193232, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-т Большевиков, д. 22, к. 1; e-mail: ksu-zemlyakova@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Абыякая, О. В. Современный политический концепт *sanctions* в англоязычном новостном дискурсе: когнитивный и лингвокультурный аспекты / О. В. Абыякая, К. В. Землякова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 6 (96). — С. 120-129. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_13.

PART 3. LANGUAGE — POLITICS — CULTURE

Olesya V. Abyyakaya¹, Kseniya V. Zemlyakova²

^{1,2} Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia

¹ olesya_vik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0628-377X>

² ksu-zemlyakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2090-8879>

The Modern Political Concept *Sanctions* in the English-Language News Media Discourse: Cognitive and Linguocultural Aspects

ABSTRACT. The article studies a relatively new political concept “sanctions”, realized in the discourse of the English-language press. The aim of the investigation is to describe the structure of the concept “sanctions” and to prove its linguocultural status. Printed news media, which served as a resource for the selection of contexts, date from February to June 2022. Due to the limited space in this paper, it is only natural to present a concise analysis of the concept based on the functioning of its nominating element — the lexeme “sanctions” — in news articles. The concept is looked at from the standpoint of the linguocultural approach. The conceptual, figurative and evaluative components of the concept are revealed. The conceptual component is described through paradigmatic connections of the concept name, namely through synonyms and related concepts in the system of the English language. The semic (component) analysis technique is used for this purpose. The conceptual content is presented through two major conceptual areas: force and manipulation. Additional concepts are coercion, punishment, threat, restrictions.

Figurative and evaluative content of the concept is determined through the functioning of the name of the concept in the news articles, i.e. through syntagmatic connections of the lexeme “sanctions” in the discourse of the printed press. The figurative component of the concept is analyzed from the point of view of the cognitive approach. Cognitive metaphorical models are formed from the textual realizations of the nominating unit “sanctions”. Among them there are nature-morphic metaphors: 1) sanctions are the element, 2) sanctions are natural phenomena, 3) sanctions are insects; and artifact metaphors: 4) sanctions are loads, 5) sanctions are weapons.

The authors have proved that the new concept of “sanctions” gets its evaluative content in the English-language media under the influence of the modern geopolitical situation and is conditioned by the distribution of roles in the “sanctioning party vs sanction-affected party” relationship. The presence of the evaluative attitude to the concept under analysis in the English-language news texts allows considering the new concept as having linguocultural features, which indicates the formation of its linguocultural, rather than universal general language status.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, English, news discourse, news articles, conceptosphere, political concepts, cognitive linguistics, cognitive approach, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, conceptual metaphors, naturemorphic metaphors, artifact metaphors, linguoculturology, linguocultural approach, concept structure, value-based worldview.

AUTHOR'S INFORMATION: Abyyakaya Olesya Viktorovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Faculty of Social Digital Technologies, Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia.

Zemlyakova Kseniya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Faculty of Social Digital Technologies, Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Abyyakaya O. V., Zemlyakova K. V. (2022). The Modern Political Concept *Sanctions* in the English-Language News Media Discourse: Cognitive and Linguocultural Aspects. In *Political Linguistics*. No 6 (96), pp. 120-129. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_13.

ВВЕДЕНИЕ

Современная международная политика является богатым и постоянно пополняемым источником материала для исследования концептов, формирующих политический дискурс. Информационное поле и его воплощение в новостном пространстве прессы дают широкие возможности для гуманитарного изучения языковых явлений и феноменов, свидетелями возникновения и закрепления которых мы становимся прямо сейчас.

Нужно отметить такую черту языка СМИ, как его воздействующая цель, которая реализуется через отражение в журналистском дискурсе точки зрения автора. Н. Б. Руженцева подчеркивает, что публицистика в принципе невозможна «вне репрезентации

взгляда на тот или иной фрагмент действительности». Важным считаем выдвинутое ученым положение о том, что «точка зрения в СМИ имеет выраженную аксиологическую природу и коррелирует с ценностями общественного порядка» [Руженцева 2022: 13]. Так, частое апеллирование к концептам, представляющим определенную ценность для отдельного языкового сообщества, может свидетельствовать о существующем положении вещей и способах передачи в прессе точек зрения на него. «Точка зрения в СМИ множественна, неоднородна и динамична» [там же].

Концептуализация знаний об окружающем мире надежно оформилась в гуманитарной науке в двух подходах: когнитивном

(Н. Н. Болдырев, Е. В. Кубрякова, В. З. Демьянков, Е. Г. Беляевская, Л. В. Бабина, З. Д. Попова, И. А. Стернин) и лингвокультурологическом (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Г. Г. Слышик, А. Вежбицкая, В. А. Маслова). Оба направления выделяют концепт как базовый термин своей науки, по-разному интерпретируя его содержание, методологию описания, структуру.

Актуальность исследования состоит в потребности изучения процессов концептуализации знаний в политическом дискурсе, а также сложных общественно-политических феноменов в преломлении и культурной обработке коллективным сознанием, неким этнокультурным сообществом. Новизна работы определяется тем, что возникший современный концепт *sanctions* зафиксирован и проанализирован на материале новостных публикаций на острую тему.

«Концепт в отличие от лексической единицы (слова) — это единица сознания, ментального лексикона» [Чудинов 2003: 71–72]. «Концепт определяется как мыслительная единица, определенный квант знания или тип ментальной репрезентации» [Ковалев 2022: 20]. В нашем исследовании мы будем считать концепт ментальным и культурным образованием, полученным в результате осмыслиения и переработки опыта представителями определенной лингвокультуры или языкового сообщества.

Е. А. Огнева пишет, что в своем развитии концепты проходят обновление. Исследователь выделяет две траектории данного процесса: через социумный и индивидуально-личностный аспекты бытия. «Социумно-ориентированные концепты обновляются под воздействием условий развития социума, то есть под воздействием внешних факторов» [Огнева 2022: 76]. К социумно-ориентированным траекториям обновления концептов относятся такие сферы бытия, как культура, экономика, политика, наука, образование. Траектория обновления концептов — это «постепенное накопление номинантов в номинативных полях концептов» [там же]. Таким образом, мы утверждаем, что политическая и экономическая сферы на настоящем этапе развития международных отношений пополняют содержание современного концепта *sanctions* в англоязычном сегменте.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ОПИСАНИЯ

В качестве основного подхода исследования был использован лингвокультурологический, с построением структуры концепта через описание трех основных компонентов, слоев, составляющих его содержание: цен-

ностной, образной и понятийной сторон [Карасик 2002: 91].

Понятийный компонент, или фактуальный, передает, как концепт в сознании хранится в вербальной форме: это то, как мы можем обозначить концепт, раскрыть его место среди других концептов [Карасик, Слышик 2005: 14]. Данный компонент описан нами путем выстраивания парадигматических связей, в частности, через синонимический ряд имени концепта *sanctions* в английском языке, что позволит перечислить его дефиниционные признаки. Через парадигматические связи концепта (синонимы и смежные понятия) возможно получить частичное толкование интересующего нас концепта. «Сумма всех частичных толкований является достаточно полным семантическим описанием концепта» [Никитина 1991: 118]. Понятийная составляющая — «это то в содержании концепта, что не является образным» [Воркачев 2003: 9].

Образный компонент невербален и поддается лишь описанию и интерпретации [Карасик, Слышик 2005: 15]. «Образ позволяет некоторому концептуально-понятийному содержанию получить вербализацию» [Карпухина, Луговской 2021: 110]. Включение в состав концепта образной составляющей выгодно отличает его от понятия, которое лишено наглядности [Воркачев 2003: 9]. В создании образа участвуют непрямые номинации. В нашем исследовании образный компонент возможно интерпретировать путем метафорического моделирования. Образное содержание культурного концепта имеет более динамический характер, чем понятийное [там же], что доказывает языковой материал. Образно-метафорические признаки в содержании концепта определяются в каждой новой статье ее автором, а также экстраполингвистическими факторами: расстановкой геополитических сил в условиях санкций на мировой арене, набором участвующих сторон, а потому такие признаки не могут быть статичными.

В описании образного компонента мы наблюдаем сближение двух подходов — лингвокультурного и когнитивного, так как, по мысли С. Г. Воркачева, образная составляющая фиксирует когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании [Воркачев 2003: 8]. Следовательно, образный слой концепта невозможно описать без привлечения методов когнитивной лингвистики, в частности, метафорического моделирования. Е. Г. Беляевская пишет, что через концептуально-метафорическую презентацию осуществляется интерпретация события в медийном новостном дискур-

се [Беляевская 2015: 9]. В нашем материале мы выявили несколько образных репрезентантов концепта. В совокупности они представляют собой механизм, посредством которого журналистами задается интерпретация предмета сообщения, а именно мировая ситуация с санкциями. Идею о существовании медиадискурсивного замысла автора высказывает Н. Ф. Алефиренко: «...медиатекст является носителем не только информации, но и авторского понимания отношений между явлениями, их значимости в соответствующих сферах жизни» [Алефиренко 2016: 52].

В нашем исследовании выявленные метафорические модели, хотя и немногочисленные, значимы для структурирования представлений о санкциях в англоязычной картине политического мира, транслируемых новостными источниками. Встраиваясь в современную политическую картину мира, концепт *sanctions*, выражаясь словами Н. А. Ковалева, является «своего рода ментальной схемой концептуализации современной geopolитической реальности» [Ковалев 2022: 20].

Аксиологический, или ценностный компонент (в терминологии С. Г. Воркачева — значимостная составляющая) определяется местом, которое занимает имя концепта в языковой системе [Воркачев 2003: 8]. Он показывает, как концепт становится частью ценностной картины мира определенного народа, нации или общности. Исследователи подчеркивают значимость ценностных смыслов в содержании концепта для возможности выделения концепта как культурного. Именно ценность является центром концепта, ценностный же принцип лежит в основе культуры. Наличие ценностного отношения к феномену формирует в данной культуре концепт [Карасик, Слышкин 2005: 14]. В нашем исследовании мы можем проследить сформированное оценочное отношение к концепту *sanctions* в англоязычном сообществе, что говорит в том числе о лингвокультурной природе концепта.

Установление образной и оценочной составляющих осуществляется через синтагматические связи, а именно через функционирование имени концепта в новостном дискурсе. В описании образного содержания концепта, реализованного в основном в метафорических моделях, использован концептуальный анализ, а также стилистический и интерпретативный анализ. Для характеристики понятийного содержания концепта по его имени задействованы процедуры компонентного (семного) анализа (на основании словарных дефиниций номи-

нанта концепта и смежных понятий). В отношении аксиологического содержания концепта применяется интерпретативный анализ функционирования лексемы-номинанта в контекстах дискурса прессы.

Поскольку анализируется реализация признаков концепта в англоязычном дискурсе западных СМИ, то в ходе работы была выдвинута следующая гипотеза: ввиду присутствия ценностных признаков в своей структуре концепт *sanctions* обладает лингвокультурологическим потенциалом. Таким образом, считаем возможным описать новый политический концепт *sanctions* по его имени и зарегистрировать его современное содержание на трех уровнях, в том числе в лингвокультурологическом ключе.

Наиболее информативным для описания сложного комплекса признаков концепта выступает лексический уровень [Пименова 2005: 18]. «Лингвокультурологические исследования ориентированы скорее ономасиологически и идут от имени концепта к совокупности номинируемых им смыслов» [Воркачев 2003: 7].

Материалом исследования послужили текстовые употребления имени концепта *sanctions*, взятые произвольным образом из новостных публикаций, сделанных в британских изданиях «The Times», «The Economist», «The Guardian», «The Guardian Weekly», «The Week UK» и американских изданиях «The New York Times» и «The Wall Street Journal» за период с февраля по июнь 2022 г. Всего просмотрено 166 статей, из них вычленено 349 контекстов, содержащих ближнее употребление единицы *sanctions*. Проанализированные речеупотребления относятся к экономической и политической повестке, что обусловлено тематической принадлежностью термина *sanctions* к группе общественно-политической и экономической лексики.

ПОНЯТИЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА SANCTIONS

Первым этапом исследования концепта является «анализ лексического значения и внутренней формы слова, репрезентирующего концепт» [Пименова 2005: 18]. Анализ значения лексемы *sanctions* в толковых словарях [Cambridge Advanced Learner's Dictionary 2000; Macmillan English dictionary for advanced learners 2003; Longman Business English Dictionary 1996; Longman Dictionary of Contemporary English 2002; Longman Dictionary of English Language and Culture 2005] английского языка позволяет говорить о том, что понятийная основа концепта *sanctions* представляет собой совокупность следующих концептуальных признаков:

- 1) официальный приказ/приказы, закон/законы, действие/воздействие;
- 2) наказание или угроза наказания;
- 3) останавливают, заставляют, принуждают, запрещают;
- 4) адресат — страна, правительство, политические лидеры, человек/люди;
- 5) причина/повод (нарушение международного права, нарушение правила, неподчинение правилу или закону);
- 6) цель — соблюдение международного права;
- 7) цель — политические изменения;
- 8) цель — определенное поведение адресата (должен делать что-либо или же, наоборот, не делать что-либо).

Системные характеристики лингвокультурологического концепта, необходимые для описания его значимости, складываются из анализа парадигматических и синтагматических связей концепта. Концепт *sanctions* в концептосфере английского языка вступает в синонимические отношения (*penalty, punishment, embargo, ban, prohibition, restrictions* и др.). Таким образом, ядерными признаками концепта *sanctions* можно считать такие компоненты, как СИЛА (принуждение, склонение к чему-то, либо запрет на что-либо под угрозой наказания, давление (помимо воли)) и МАНИПУЛЯЦИЯ (непрямой путь получить желаемое через причинение неудобств (к примеру, запрет на что-то), а также обещание неудобств (запугивание, угроза)). Санкции возможны в ситуации, когда сторона-адресант обладает большей властью по отношению ко всем участникам, а не только к стороне-адресату, так как это «официальные предписания, распоряжения или указы, запрещающие коммуникацию, торговлю, деловые отношения с определенной страной». Запреты носят преимущественно экономический характер, целью же налагаемых запретов могут являться политические изменения в данной стране. Экономические санкции являются инструментом давления в любой сфере, не только политической, а также средством наказания за любые нежелательные для субъекта санкций действия.

ОБРАЗНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА *SANCTIONS*. ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ МЕТАФОРИЗАЦИИ

Для выделения образно-метафорических признаков в содержании концепта мы опираемся на классификацию, состоящую из четырех разрядов моделей политической метафоры, разработанную А. П. Чудиновым [Чудинов 2001: 52–57]. Метафорические модели выявляются на базе основных типов метафорических переносов. По тому, из ка-

кой семантической сферы осуществляется перенос признаков между неродственными объектами, определяется тип метафоры: природоморфная, антропоморфная, социоморфная, артефактная [Чудинов 2003: 77–78; Будаев, Чудинов 2008: 134–136]. Нами обнаружено 9 метафор, которые относятся к двум типам.

В своей монографии А. П. Чудинов и Э. В. Будаев подчеркивают ценность метафоры как важного источника «сведений об особенностях национальной ментальности, об эмоциональном отношении людей к тем или иным идеям и фактам» [Будаев, Чудинов 2008: 148]. Таким образом устанавливается связь и взаимообусловленность образного и ценностного пластов концепта, что свидетельствует о взаимосвязанности смыслов внутри концепта, которые выделяются путем анализа с позиций обоих подходов: и когнитивного, и лингвокультурологического. Такой современный политический феномен, как санкции, и вербализация этой части политической действительности средствами английского языка в динамичном новостном дискурсе тому доказательство. Своим исследованием мы подтверждаем тезис В. И. Карасика и Г. Г. Слышикина о ментальной природе лингвокультурных концептов, который гласит, что поскольку взаимодействие языка и культуры осуществляется именно в сознании, «любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование» [Карасик, Слышик 2005: 13].

Итак, выявленные в языке СМИ метафоры с лексемой *sanctions* представлены следующими когнитивными моделями.

Природоморфные метафоры

1. САНКЦИИ — НАСЕКОМОЕ:

Sanctions Sting Russian Economy (заголовок в «The Wall Street Journal»)

Санкции представлены как приносящее боль (жалающее), неприятное, возможно, парализующее действие.

2. САНКЦИИ — ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ / ОРГАНИЗМ:

The sanctions freeze any assets the targets hold within U.S. jurisdiction and prohibit U.S. entities.

Глагол *freeze* работает как средство персонификации и заключает в себе аналогию с природным действием замерзания, замораживания.

*The European Union and the U.K. agreed on separate sets of **fresh** sanctions and restrictions targeting Russia.*

*While it welcomed the **fresh** sanctions announced by the EU, Britain and the US...*

Fresh в значении «новый» предполагает уподобление физическим свойствам при-

родных явлений и состояниям веществ (как *fresh water*, *fresh wind*) или перенос свойства живого организма (как *fresh breath*). Прилагательное *fresh* содержит положительную оценочность и воспринимается как что-то хорошее (как *fresh idea*). Данный метафорический перенос относится к тем интуитивным метафорам, которые, по выражению С. А. Песиной, кажутся «естественными и самоочевидными описаниями нашей повседневной жизни» [Песина 2022: 82].

3. САНКЦИИ — СТИХИЯ:

Calling for a tough new wave of sanctions, Truss said...

So can Moscow ride out the sanctions storm?

Через элементы *wave* и *storm* санкции уподобляются водной и воздушной стихиям, переняв от них такие свойства, как всеохватность, самопроизвольность возникновения, неконтролируемость, невозможность сопротивления.

Артефактные метафоры, выявленные в нашем материале, уподобляют санкции артефактам, то есть результатам человеческого труда, и могут квалифицироваться как компонент «Инструмент»:

4. САНКЦИИ — ГРУЗ (ТЯЖЕСТЬ) — данную модель можно отнести к субсфере «Быт», поскольку опыт соприкосновения человека с тяжелыми предметами возможен в быту.

Burden of Sanctions on Moscow Begins to Show (заголовок в «The Economist»)

The JCPOA deal in which Iran limited its nuclear programme in return for relief from sanctions, was hanging by a thread...

Санкции уподобляются тяжести, грузу, соответственно, освобождение от них ощущается как облегчение.

5. САНКЦИИ — ОРУЖИЕ:

Of the barrage of sanctions the West has inflicted on Russia...

В данном контексте санкции сравниваются с обстрелом, залпом, огнестрельным оружием, выстрелами, залповым огнем. Создается образ страны, «попавшей под обстрел» в результате действий другой страны.

По мысли А. П. Чудинова, «в сфере-магните обычно сохраняется не только структура исходной области, но и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности» [Чудинов 2003: 70].

Считаем, что этот эмотивный потенциал является источником для выражения оценки действий стран вокруг ситуации с санкциями,

что приводит к основаниям для использования данного концепта как обладающего манипулятивной силой. Согласно точке зрения М. В. Никифоровой, «манипулятивный потенциал метафоры в СМИ связан с ее способностью выступать в качестве средства выражения категории оценки, которая, в свою очередь, обусловлена национальной картиной мира продуцента/заказчика медиадискурса, его ценностными установками и идеологическими приоритетами» [Никифорова 2022: 79]. Н. Ф. Алефиренко указывает на то, что языковая и речевая семантика единиц — конституентов медиадискурса согласуется с намерениями и коммуникативными целями общающихся, т. е. определяется интенциональностью дискурса. «В результате такого взаимодействия возникает необходимая для вторичного семиозиса энергетика, под воздействием которой возникающий знак вторичной номинации становится одним из средств кодирования и выражения социально значимого речевого смысла, интерпретированного и „переплавленного“ в когнитивно-дискурсивном „котле“» [Алефиренко 2016: 55]. Так, метафоры использованы в языке СМИ в том числе для выражения ценностных ориентиров автора новостных статей и продуцентов англоязычного медиадискурса в целом. Феномен санкций представлен как стихийное, непредсказуемое, слабо поддающееся контролю явление, несущее неприятные ощущения тяжести, груза, стесненных условий.

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА SANCTIONS

Ю. В. Суржанская подчеркивает, что эмоциональность культурных концептов носит объективный, фиксированный характер. Ценностные эмоционально окрашенные установки формировались в культуре на протяжении определенного периода времени [Суржанская 88]. В случае с концептом *sanctions* этот период на сегодняшний день довольно краток, и процесс формирования его оценочных смыслов еще не завершен, а происходит в данный момент времени. Мы можем фиксировать, какие установки сопровождают концепт в англоязычной лингвокультуре уже сейчас. Эти установки со временем могут меняться. Ю. С. Степанов, исследователь концептов русской культуры, пишет, что концепты провоцируют вокруг себя переживания, эмоции, симпатии и антипатии, а иногда и столкновения [Степанов 2001: 43]. Заключим из вышеизложенного, что наличие в культуре оценочного отношения к феномену выделяет его в культурный концепт. Мы фиксируем оценочные смыслы на пространстве дискурса, произ-

веденного западным англоязычным сообществом в печатной прессе.

По мысли В. И. Карасика, описывать лексический материал с позиций аксиологических доминант определенного этноса с культурологической точки зрения возможно через «выделение основных типов поведения, свойственного представителям конкретного этноса и представителям определенного социального слоя в составе того или иного этноса. Типы поведения выделяются при помощи культурно-антропологических схем и приоритетных норм. Названные схемы могут быть построены в виде статусных и ролевых моделей» [Карабик 2002: 76]. Иными словами, выявив ценностные суждения относительно выделяемых в социуме ролей, мы имеем возможность получить доступ к приоритетным нормам, принятым в сообществе. Как мы выяснили из понятийной составляющей концепта, ситуация введения санкций предполагает вовлечение неравноправных участников, стороны находятся в отношениях подчинения, силового принуждения, одна из сторон — вводящая санкции, то есть применяющая силу, другая — сторона, на которую направлены санкции, страдающая сторона. При этом под давлением может оказаться и третья сторона, имеющая или желающая иметь контакты со стороной-адресатом.

Наш материал свидетельствует о том, что имя концепта не согласуется по оценочности с окружающим контекстом, так как лексема *sanctions* поставлена в один ряд с негативными явлениями (*оружие, вооружение, кризис*), вызывающими разрушение, опустошение, страх, но которым приписывается ценность, так как достижение целей от введения санкций будет означать успех и положительное разрешение мировой напряженности.

Мы выявили доказательства аксиологической заряженности концепта в печатных СМИ и можем описать следующие ценностные признаки:

1. В употреблениях в словосочетаниях с сочинительной связью под воздействием эффекта ореола одобрение и позитивная нагруженность от элемента *sanctions* распространяется и на соседние элементы в словосочетании (*more arms, military aide, military support*).

One response is to send Ukraine more arms and impose more sanctions on Russia.

Mr. Zelensky called on other Western leaders to similarly provide military aide to Ukraine and impose further sanctions on Russia.

But it is now driving the sanctions and military support that are devastating Russia's economy.

Создается впечатление, что оказание военной помощи и поддержки является также правомочным и положительным действием, наряду с введением санкций.

2. Санкции дискурсивно заявлены как одна из мер поддержки:

West urged to step up military support and sanctions as turning point in war approaches.

The head of the European Council, Charles Michel, said "further EU sanctions and support are on their way".

3. Санкции позиционируются в данном сообществе как средство установления мира (*to prevent war*), урегулирования конфликта, и поэтому наделяются положительной оценкой:

President Zelensky called on Germany to intensify sanctions on Russia. He said: "We said sanctions were needed to prevent this war."

4. Санкции используются, чтобы разрушать, чтобы вывести субъект из системы (*phase out of, lock out of*), оставить за пределами экономических отношений, блокировать:

Yesterday G7 leaders announced a phasing out of Russian oil and the US imposed further sanctions.

The first time the United States government slapped his family with sanctions and locked him out of the American financial system...

He urged G7 countries to impose "devastating" sanctions immediately.

5. Санкции применяются для выражения осуждения и негативной оценки действий России, а потому полностью оправданы и приемлемы:

The Economist Intelligence Unit has noted that only a third of the world's people live in countries that have not only condemned Russia but also imposed sanctions on it.

President Volodymyr Zelensky of Ukraine called for more sanctions against Russia and said it was a "terrorist state".

Отношение, выраженное через глагол *condemn* (осуждать, порицать, уличать), ощущается как вполне оправданное и закономерное.

6. Санкции видятся как неизбежная мера в ответ на действия России, и потому их введение социально одобряется и не должно прекращаться.

Although Russian authorities denied involvement in the two attacks, or the possession of chemical arms, both the Trump and Biden administrations imposed sanctions on a number of Russian spies, officials and research institutes.

Lisa Monaco, the US deputy attorney-general, warned American companies to make sure that they were ready to fend off potential

Russian cyberattacks in retribution for sanctions.

Russia's invasion of Ukraine and the Western sanctions targeting Moscow in response have triggered what the IEA has described as the biggest supply crisis in decades.

But the US president did confirm he would seek to inflict more economic pain on Russia, saying: "I'm going to continue to add sanctions."

7. Введение санкций ставится в ряд с другими мерами наказания:

The leaders of the U.S., Australia and Japan — which together with India make up a security partnership called the Quadrilateral Security Dialogue, or the Quad — have acted in concert to roll out sanctions and other punishments intended to isolate Russia.

8. В СМИ декларируется, что курс санкций не должен прерываться, а сами санкции должны стать еще строже, сильнее и жестче (*severe, tightened, extensive, tougher sanctions*):

More than 100 days into the war in Ukraine, the biggest sanctions programme ever imposed on a major economy is still being tightened.

Separately, Liz Truss, the foreign secretary, urged European allies to go "further and faster" yesterday as she announced Britain's latest package of sanctions.

For that, Mr Zelensky told us, the West must impose tougher sanctions on Russia and supply more weapons.

That discussion is expected to explore ways to further tighten the already-severe Western economic sanctions on Russia that are aimed at pressuring its president, Vladimir V. Putin, into halting the war.

Russia's factories cut production and jobs in March after the U.S. and its allies adopted some of the most severe economic sanctions ever taken against a country following Moscow's invasion of Ukraine.

Poland is the leader of a "sanctionista" bloc of EU countries pressing hard against Germany, Italy, Hungary, Bulgaria and Greece for tougher economic sanctions against Russia, prioritising an embargo on oil.

Others suggested that holding back is part of a strategy in which the threat of more extensive sanctions is being used in an attempt to deter Russian hostility.

Johnson said the UK "will continue to step up military, economic and diplomatic support including further ramping up sanctions to increase the economic pressure on Putin".

9. В большинстве контекстов выборки (312 из 349) наблюдается общая черта: санкции нацелены на провоцирование экономиче-

ских проблем, и это надеяется сообществом оценкой «хорошо», поскольку для стороны, вводящей санкции, это и есть желаемый эффект.

10. Санкции призваны сдерживать экономический рост и процветание:

Russia's central bank chief warned on Monday that the consequences of Western sanctions were only beginning to be felt, and Moscow's mayor said that 200,000 jobs were at risk in the Russian capital alone, stark acknowledgments that undermined President Vladimir V. Putin's contention that sanctions had failed to destabilize the Russian economy.

But it is now driving the sanctions and military support that are devastating Russia's economy.

President Putin has said that sanctions against Russia over its invasion of Ukraine have failed despite a warning by the mayor of Moscow that a boycott by western companies will lead to a surge in unemployment.

The rich nations' club, including the US, Japan, Germany and Britain, also used the anniversary of the Second World War's end in Europe to broaden sanctions intended to cripple Russia's economy.

11. Санкции применяются не как единичная мера, они усилены системой других действий по ослаблению экономики стороны, на которую направлены. Этот комплекс мер также одобряется и поддерживается в позитивном ключе в прессе:

The French president, Emmanuel Macron, called for "very clear measures" against Moscow, including an embargo on Russian oil and coal.

12. Проанализированный материал позволяет также выявить полярную точку зрения на явление санкций, выражаемую теми лидерами стран, которые не участвуют в мировой ситуации вокруг санкций, не вовлечены в нее напрямую, не являются ни одной из сторон отношений (не сторона, налагающая санкции, и не страдающая сторона).

President Xi warned the West against further "sweeping and indiscriminate sanctions" in a call with President Biden.

В целом санкции представлены в англоязычных печатных СМИ как ценность, так как получают поддержку со стороны лидеров определенных стран, и эта позиция по вопросу поддерживается в англоязычных СМИ. Внешние факторы диктуют положительное восприятие ситуации, следовательно, наличие такой меры, как санкции, одобряется сообществом. Отсюда следует вывод, что явление санкций является для англоязычных стран преимущественно контекстуально положительно нагруженным, по-

скольку согласуется с ролевой моделью стран Запада в текущей ситуации вокруг санкций в отношении России.

ВЫВОДЫ

Проведенное описание признаков современного политического концепта *sanctions*, реализованного в новостном дискурсе англоязычных печатных СМИ, привело к следующим выводам.

1. Обращение к концепту *sanctions* в современной англоязычной прессе свидетельствует о представленной в нем ценности для описания современной политической действительности. Исходя из оценочной составляющей данного явления можно говорить о становлении лингвокультурного концепта *sanctions* в англоязычных культурах Запада (Великобритания, США). Образное и аксиологическое содержание концепта имеют динамический характер и формируются под воздействием настоящей реальности.

2. Посредством когнитивных метафор в англоязычном коллективном сознании формируется и укрепляется нужный образ, заданный идеологически. На образном уровне выявлены природоморфные и артефактные метафоры: САНКЦИИ — ЭТО СТИХИЯ; ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ; НАСЕКОМОЕ; ГРУЗ; ОРУЖИЕ. Они формируют негативные представления об изучаемом объекте. Также установлена роль метафоры для передачи заданных оценок, принятых в национальной картине мира продуцента медиадискурса.

3. Контекстуальный анализ выявил противоречие в аксиологическом компоненте содержания концепта *sanctions*. Употребление имени концепта в основном сопровождается негативно окрашенной лексикой, при этом само явление в мировой политике оценивается положительно и декларируется как ценность. Политическая обстановка такова, что оценки ролевых моделей в паре «спускающий санкции — попадающий под санкции» распределяются следующим образом: действия первой стороны одобряются в языке СМИ и наделяются положительной оценкой, так как находятся в соответствии с линией политики определенных стран, действия вторых в ответ на эти меры порицаются и осуждаются. Оценки сторон, не задействованных в конфликте, обусловлены тем, какую позицию занимает конкретная страна по данному вопросу. Стороны, не включенные в эти ролевые модели, как правило, высказывают отрицательную оценку по отношению к западным санкциям.

Формируемое в сообществе оценочное отношение к такому концепту, как *sanctions*, выявляет «своих» и «чужих». «Свои» под-

держивают обоснованность и правомерность введения санкционных мер против некоторых участников международной политики, «чужие» оценивают данные меры отрицательно. Таким образом, аксиологический ореол в каждом контексте связан с расстановкой политических сил, то есть определен внешними экстралингвистическими факторами и диктуется мировой ситуацией.

4. Проведенное исследование свидетельствует о текущих процессах в формировании социумно-ориентированных концептов и их постоянном обновлении, доказывает метафоричность современного новостного медиадискурса, дополняет наши представления о формировании концептов в политическом дискурсе. Полученные результаты можно использовать для интерпретации манипулятивного потенциала единиц, для дискурсивного и когнитивного анализа феноменов текущей повестки в политическом и социокультурном контексте.

СЛОВАРИ

1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. — 2000.
2. Macmillan English dictionary for advanced learners. — 2003. — P. 1256.
3. Longman Business English Dictionary. — 1996. — P. 429.
4. Longman Dictionary of Contemporary English. — 2002. — P. 1254.
5. Longman Dictionary of English Language and Culture. — 2005. — P. 516.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

6. Алефиренко, Н. Ф. Медиадискурс и его коммуникативно-прагматическая сущность / Н. Ф. Алефиренко. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика. — 2016. — № 1(11). — С. 49–57.
7. Беляевская, Е. Г. Медийный дискурс: когнитивные модели интерпретации события (на материале английского языка) / Е. Г. Беляевская. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 3(44). — С. 5–13.
8. Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации : моногр. / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 248 с. — Текст : непосредственный.
9. Воркачев, С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С. Г. Воркачев. — Текст : непосредственный // Язык, сознание, коммуникация. — Вып. 24. — Москва, 2003. — С. 5–12.
10. Карасик, В. И. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик, Г. Г. Слышик. — Текст : непосредственный // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Волгоград : Парадигма, 2005. — Т. 1. — С. 13–15.
11. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — Текст : непосредственный.
12. Карпухина, Т. П. Антропоморфные метафорические признаки в образном содержании концепта ISLAND / Т. П. Карпухина, А. В. Луговской. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2021. — № 11. — С. 106–122.
13. Ковалев, Н. А. Концепт New Cold War на фоне вызовов современности (на материалах англоязычной прессы) / Н. А. Ковалев. — Текст : непосредственный // Филологические науки в МГИМО. — 2022. — № 8 (2). — С. 18–28.
14. Никитина, С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре / С. Е. Никитина. — Текст : непосредственный // Логический анализ языка. Культурные концепты. — Москва, 1991. — С. 117–123.
15. Никифорова, М. В. Метафорические образы российского лидера в контексте информационно-психологической войны (на материале статей журнала *Foreign Affairs* за 2021 год) /

- М. В. Никифорова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 70–80.
16. Огнева, Е. А. Технология обновления концептов / Е. А. Огнева. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2022. — № 2 (49). — С. 75–80.
17. Песина, С. А. Антропоморфная метафора как базовый механизм мышления в области категоризации действительности / С. А. Песина. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2022. — № 2 (49). — С. 81–86.
18. Пименова, М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова. — Текст : непосредственный // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Волгоград : Парадигма, 2005. — Т. 1. — С. 15–19.
19. Руженцева, Н. Б. Точка зрения в публицистическом дискурсе: речевое представление и аксиологическое содержание / Н. Б. Руженцева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 3 (93). — С. 12–19.
20. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва : Академический проект, 2001. — 990 с. — Текст : непосредственный.
21. Суржанская, Ю. В. Индивидуальные и культурные концепты : общее и различное / Ю. В. Суржанская. — Текст : непосредственный // Язык и культура. — 2011. — № 3 (15). — С. 87–93.
22. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.
23. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.
- DICTIONARIES**
1. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. 2000.
 2. Macmillan English dictionary for advanced learners (p. 1256). 2003.
 3. Longman Business English Dictionary (p. 429). 1996
 4. Longman Dictionary of Contemporary English (p. 1254). 2002.
 5. Longman Dictionary of English Language and Culture (p. 516). 2005.
- REFERENCES**
6. Alefirenko, N. F. (2016). Mediadiskurs i ego kommunikativno-pragmatische sushhnost' [Media Discourse and Its Communicative and Pragmatic Essence]. *Medialinguistics*, 1(11), 49–57. (In Russ.)
 7. Belyaevskaya, E. G. (2015). Mediinnyy diskurs: kognitivnye modeli interpretatsii sobtyiya (na materiale angliyskogo jazyka) [Media Discourse: Cognitive Models Used to Interpret Events (Based on the Material of the English Language)]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 3(44), 5–13. (In Russ.)
 8. Budaev, E. V. & Chudinov, A. P. (2008). *Metaphor in political communication* [Monograph]. Moscow: Flinta, Nauka, 248 p. (In Russ.)
 9. Vorkachev, S. G. (2003). Kontsept kak «zontikovy termin» [Concept as an “Umbrella Term”]. *Language, Consciousness, Communication*, 24, 5–12. (In Russ.)
 10. Karasik, V. I. & Slyshkin, G. G. (2005). Bazovye kharakteristiki lingvokul'turnykh kontseptov [Basic Characteristics of Linguocultural Concepts]. In *Anthology of Concepts* (Vol. 1., pp. 13–15). Volgograd: Paradigma. (In Russ.)
 11. Karasik, V. I. (2002). *The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd: Peremeni, 477 p. (In Russ.)
 12. Karpukhina, T. P. & Lugovskoy, A. V. (2021). Antropomorfnye metaforicheskie priznaki v obraznom soderzhaniu kontsepta ISLAND [Anthropomorphic Metaphorical Features in Figurative Content of ISLAND Concept]. *Nauchnyy dialog*, 11, 106–122. (In Russ.)
 13. Kovalev, N. A. (2022). Kontsept New Cold War na fone vyzovov sovremennosti (na materialakh angloyazychnyy pressy) [New Cold War Concept Amid Modern Challenges (Based on Material of English-Language Press)]. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(2), 18–28. (In Russ.)
 14. Nikitina, S. E. (1991). On Conceptual Analysis in Folk Culture [O kontseptual'nom analize v narodnoy kul'ture]. *Logical analysis of a language. Cultural concepts*, 117–123. (In Russ.)
 15. Nikiforova, M. V. (2022). Metaforicheskie obrazy rossiyskogo lidera v kontekste informatsionno-psikhologicheskoy voyny (na materiale statey zhurnala *Foreign Affairs* za 2021 god) [Metaphorical Images of the Russian Leader in the Context of Information and Psychological Warfare (On the Materials Published in *Foreign Affairs* in 2021)]. *Political Linguistics*, 4(94), 70–80. (In Russ.)
 16. Ogneva, E. A. (2022). Tekhnologiya obnovleniya kontseptov [Concept Update Technology]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2(49), 75–80. (In Russ.)
 17. Pesina, S. A. (2022). Antropomorfnyaya metafora kak bazovyy mehanizm myshleniya v oblasti kategorizatsii deystviel'nosti [Anthropomorphic Metaphor as a Basic Mechanism of Thinking in the Field of Categorization of Reality]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2(49), 81–86. (In Russ.)
 18. Pimenova, M. V. (2005). Metodologiya kontseptual'nykh issledovanii [Methodology of Conceptual Research]. In *Anthology of Concepts* (Vol. 1, pp. 15–19). Volgograd: Paradigma. (In Russ.)
 19. Ruzhentseva, N. B. (2022). Tochka zreniya v publitsisticheskem diskurse: rechevoe predstavlenie i aksiologicheskoe soderzhanie [Point of View in Publicistic Discourse: Linguistic Representation and Axiological Content]. *Political Linguistics*, 3(93), 12–19. (In Russ.)
 20. Stepanov, Yu. S. (2001). *Constants: Dictionary of Russian Culture*. Moscow: Akademicheskiy proekt, 990 p. (In Russ.)
 21. Surzhanskaya, Yu. V. (2011). Individual'nye i kul'turnye kontsepty: obshchee i razlichnoe [Individual and Cultural Concepts: Common and Different]. *Language and Culture*, 3(15), 87–93. (In Russ.)
 22. Chudinov, A. P. (2003). *Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication* [Monograph]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 248 p. (In Russ.)
 23. Chudinov, A. P. (2001). *Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)* [Monograph]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 238 p. (In Russ.)